

УДК 331

Д.Р. Ахмадеев

аспирант

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации,

Москва, Российская Федерация

[*akhmadeevdenis@mail.ru*](mailto:akhmadeevdenis@mail.ru)

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

[*Akhmadeev D.R. The institutionalization of informal employment in Russia*]

The article examines the evolution of the informal employment in Russia. The author identifies the stages of development of this phenomenon, analyzes the main features of each stage. The first stage is characterized by the emergence of informal relationships, their gradual routinization. The peculiarities of functioning of the national economy, which determined some predisposition to the development of informal economic activity in Russia, are considered. The second stage is characterized by the appearance of specific scientific studies of this phenomenon, the formation of a clear structure of the institute, roles and statuses of its participants. The peculiarities of functioning of the «second economy» of the USSR, the impact on the development of informal employment in the post-Soviet period are considered. It is noted that at the present stage of development of the informal not only the qualitative and quantitative characteristics, but also the impact on society as a whole employment has changed.

Key words: informal sector, informal economy, evolution of the informal employment.

Неформальные трудовые отношения в настоящее время приобрели в России массовый характер. Хотя оценка данного явления в научной сфере носит неоднозначный характер, можно утверждать, что институт неформальной занятости занял значимое место в системе национального воспроизводства. Для более качественного осмысления данного явления, представляется разумным разобраться в истоках его формирования. С определенной долей условности можно выделить несколько этапов институционализации неформальной занятости в России.

1 этап: возникновение российского государства – 1970-е гг.

Если рассматривать неформальную занятость в широком смысле, то можно утверждать, что появление ее, как института, совпадает с появлением самого государства. Наличие определенного государственного строя уже на-

лагает на граждан ряд обязательств и ограничений. Осуществляя даже самые первые формы контроля над индивидом, государство как бы очерчивает границы дозволенной, в том числе экономической, деятельности. Естественно, находятся индивиды, не принимающие такие условия общественного договора и осуществляющие свою неформальную деятельность. Контрольные функции государства в современном обществе значительно шире, чем прежде. Под понятие неформальной деятельности прежде могли попасть лишь те виды экономической деятельности, которые были монополизированы государством, но осуществлялись без соответствующего разрешения. В частности, раздача монопольных прав на производство некоторых промышленных товаров во времена правления Петра I привела к бурному росту мелкокустарных производителей монопольных товаров, действующих без официальной регистрации. Подобных примеров можно привести множество.

Важно обратить внимание на то, что всплеск неформальной активности обычно наблюдается в переходные для государства моменты, когда старые институты уже морально устарели и не соответствуют предлагаемым действительностью требованиям, а новые еще не сформировались в окончательном виде. Рассмотрим особенности функционирования российской экономики, определяющие некоторую предрасположенность к развитию неформальной экономической деятельности. В первую очередь следует отметить низкий уровень правового сознания современного российского общества. В частности, юридическая система России вплоть до кодификации отдельных законодательных актов при Николае I, была весьма аморфной, логически противоречивой. «Хотя в России существовали многочисленные законы, представлявшие собой указы монарха, они не имели концептуальной основы в виде права» [4, с. 102]. Между государством и населением не сложилась система взаимных обязательств, что привело установлению и закреплению специфических отношений между государством и населением. В частности это касается системы налогообложения, которое воспринималось обществом как определенная разновидность дани, которую необходимо было выплачивать государству. Зачастую основной смысл государственной политики налогообложения состоял в увеличении поступлений в казну, средства из которой шли на военные цели, содержание государственного аппарата, царского двора, строительство казенных мануфактур.

Население же в ответ на увеличение налогового бремени искало пути избегания выплаты налога. «Ситуация постоянного увеличения налогового бремени со стороны государства и нахождение населением новых способов ухода от налогообложения регулярно воспроизводилась в течение многих веков в России, в связи с чем уклонения населения от налогов постепенно стало своего рода устойчивой традицией» [3, с. 240].

Закреплению аморфной правовой системы способствовала и такая особенность функционирования отечественной системы институтов как синкретизм власти и собственности. Русские князья и цари не проводили различия между политической властью и собственностью. Отсюда возникла специфическая традиция неразделимости политической, юридической, экономической функций. Такое положение вещей предоставляло весьма широкие возможности для произвольных решений и действий со стороны властимущих, для специфических неформальных межличностных отношений между хозяйствующими субъектами, когда те, кто находится ближе к власти, пользуются одновременно и экономическими преференциями.

Значительную роль сыграл и выраженный хозяйственный традиционализм, присущий отечественной экономике. В России достаточно длительное время сохранялось именно натуральное хозяйство. Ремесленники специализировались в определенных видах деятельности, однако их продукция в основном предназначалась для соседей по общине или хозяев-вотчинников. Комбинирование сельскохозяйственного труда и ремесленно-торговой деятельности создавало благоприятные условия для сохранения традиции неформальной экономики. Существование и развитие комбинированного труда в России в значительной степени определялось объективными обстоятельствами. Так, низкая урожайность во многих Центральных и Северных регионах стимулировала помещиков переводить крестьян на натуральный оброк, а впоследствии – на денежный. Кроме того, специфика организации сельскохозяйственных работ в наших широтах предопределяла наличие у крестьян значительного количества свободного времени для занятия иными видами деятельности в целях удовлетворения необходимых потребностей.

Таким образом, первый этап характеризуется зарождением неформальных отношений, их постепенной рутинизацией.

2 этап: 1970-е – 1991 гг.

Важной отличительной чертой второго этапа институционализации неформальной экономической деятельности в России является появление конкретных научных исследований данного явления, прочным вхождением данного термина в научный оборот. В первую очередь речь здесь идет об американском советологе Грегори Гроссмане с работой «The "Second Economy" of the USSR» и Ароне Каценелинбойгене с работой «Coloured Markets in the Soviet Union». Именно они своими работами, опубликованными в 1977 году, положили начало исследованиям самостоятельной хозяйственной деятельности в СССР и странах Восточной Европы. Постепенно советологи пришли к мнению, что несмотря на централизованное планирование и тотальный учет, неформальная хозяйственная деятельность имела место быть. Более того, экономическая система СССР представляет собой экономическую систему смешанного типа, в которой неформальное, неконтролируемое соответствующими официальными органами производство играет порой не меньшую роль, чем официальное производство.

Так, Косалс выделяет три составные части теневой экономики советского общества:

- легкая – хозяйственная деятельность вне контроля властей, прямо не связанная с нарушением законов, или же деятельность в нерегулируемых законом сферах. Наглядной иллюстрацией данной части теневой экономики СССР могут быть люди числящиеся на работе, но реально не работающие, большую часть зарплаты которых получали и распределяли руководители-работодатели; работники, выбивающие для своего предприятия дефицитные ресурсы.
- средняя – такая деятельность, которая не разрешена советскими законами, но в странах с рыночной экономикой является вполне легитимной. А именно: частное предпринимательство, валютные операции, бартерные сделки, оказание услуг за плату в частном порядке.
- тяжелая – деятельность напрямую нарушающая и советские законы, и законы, действующие в странах рыночной экономики. Сюда причисляются торговля наркотиками, воровство, коррупция, мошенничество, рэкет.

В 70-е – начало 80-х годов теневая деятельность в СССР уже была неотъемлемым элементом социально-экономической системы. В рамках данного института сложилась достаточно стабильная структура индивидов, которые

имели определенные статусы и выполняли отведенные им социальные роли. Без так называемой «второй экономики» экономика официальная фактически уже не могла нормально функционировать.

Значительную роль в популяризации этого понятия и введении его в научный дискурс сыграл Г. Гроссман. По мнению ученого вторая экономика включает все виды деятельности, ориентированные на доход и удовлетворяющие хотя бы одному из двух критериев: частная деятельность или нелегальная деятельность в рамках частного или государственного предприятия. Эта вторая экономика в отличие от экономики официальной, направленной на удовлетворение интересов общества и государства, ориентирована на извлечение частной выгоды.

Львиную долю советской легальной частной экономической деятельности составляла хозяйственная деятельность на личных подсобных хозяйствах. Результаты такой деятельности либо использовались для удовлетворения личных нужд, либо реализовывались на рынках. Однако этот легальный вид экономической деятельности был крайне тесно сопряжен с деятельностью нелегальной, а именно: с превышением разрешенного размера участка, количества скота, использование колхозных ресурсов в личных целях и прочее.

Второй по величине частью легальной частной деятельности было жилищное строительство, которое также переплеталось с неформальной экономической деятельностью. Существовал черный рынок строительных материалов, неформального найма строительных рабочих, практикой взяток и других попыток обойти действующее хозяйственное законодательство. Во вторую легальную экономику в СССР также была включена частная практика отдельных профессиональных групп, таких как стоматологи, протезисты, врачи, учителя. Существовала и частная деятельность в качестве охотников или добытчиков ценных металлов. Однако свою продукцию последние должны были сдавать только государству и по строго фиксированным ценам. Введение таких ограничений дало толчок развитию черного рынка, куда сбывалось утаенное от государства.

Значительную часть второй экономики составляли нелегальные формы экономической деятельности:

1. разворовывание общественной собственности – банальный вынос с рабочего места материалов, продукции. Такая практика носила не просто тотальный характер, а стала социально легитимной формой существования людей в советский период.

2. спекулятивные перепродажи
3. нелегальное производство товаров и услуг
4. коррупционная деятельность органов власти

Таким образом, официальная и вторая экономики тесно переплелись и постоянно взаимодействовали. В таких условиях вторая экономика выполняла ряд важнейших функций.

1. Смягчение дефицита, присущего советской системе (как абсолютный, так и относительный).
2. Снижение высокого инфляционного потенциал централизованной экономики. Жесткий контроль розничных цен и нехватка потребительских товаров приводили к тому, что у населения скапливалось значительное количество наличных средств. Этот денежный избыток и реализовывался за счет второй экономики.
3. Предоставление определенной возможности для самореализации. Официальная экономика страны предполагала незначительную разницу в доходах и потреблении граждан, за исключением номенклатуры, так как советская система в целом была ориентирована на социальное равенство. В таких условиях участие во второй экономике давало наиболее активной части советских граждан возможность получать дополнительный доход, а также в определенной степени самореализоваться. Ликвидация командной экономики привела к свертыванию исследований в этой социально-экономической системе. Таким образом, второй этап характеризуется появлением стабильных неформальных отношений, количественным расширением участников с закреплением их четкой структурной организации.

3 этап: 1991г. – настоящее время.

Изменение экономической и политической ситуации в стране повлекло изменения и в институте неформальной экономической деятельности. Изменились не только качественные и количественные характеристики, но также и степень воздействия на общество в целом, на характер социальных процессов. «Зародившиеся в экономике поведенческие стереотипы переносятся в другие сферы, то есть над теневыми экономическими стереотипами надстраиваются аналогичные им теневые социальные стереотипы, действующие в политической, правовой, педагогической, культурной, медицинской, спортивной и других областях» [3, с. 29]. Из механизма подналадки экономиче-

ских процессов теневая экономика превратилась в лейтмотив социальной политики государства, отпустившего на самообеспечение основные структуры общества (милицию, армию, образование и пр.), да и все население [1, с. 92]. Очевидно, что советская вторая экономика во многом определила характер постсоветской теневой экономической деятельности.

1) Теневые капиталы, накопленные в советское время, составили финансовую основу приватизации государственной собственности начала 1990-х годов. Приватизация явилась, по сути, каналом выхода на свободу подпольной экономики бывшего СССР. Приватизированная экономика изначально имела «теневой» финансовый фундамент, что в значительной мере предопределило тренд ее развития, настороженное отношение к закону [1, с. 92].

2) Преемственность советской второй и постсоветской теневой экономик за счет хозяйствующих субъектов новых организационно-правовых форм, появившихся в процессе перестройки. Функционирование различного рода кооперативов, хозрасчетных подразделений дало возможность для легального перевода государственных ресурсов в частные руки. В долгосрочной перспективе это предполагало накопление значительных ресурсов в частных руках для последующей скупки государственных предприятий. Таким образом, новые организационно-правовые структуры сыграли решающую роль в фактическом узаконивании советского варианта утечки ресурсов с государственных предприятий.

3) Приватизация государственных функций конкретными работниками номенклатуры. С появлением легальных возможностей для предпринимательства работники номенклатуры потеряли ощутимый источник дохода. Для его восстановления необходимо было найти способ поставить бизнес в зависимое положение. Для этих целей использовалось несовершенство законодательной базы, позволяющее интерпретировать законы и другие нормативно-правовые акты достаточно широко, в корыстных интересах. Вполне логично, что в таких условиях население рассматривало уплату налогов как какие-то дополнительные поборы, ведь необходимые частному лицу государственные услуги покупались в частном порядке. В обществе формируется такая обстановка, когда уклонение от уплаты налогов становится нормой, не вызывает какое-либо моральное осуждение.

4) Существует распространенная трактовка рыночной реформы как реализация интересов представителей номенклатуры. Изменение политической

системы поставило перед партийным аппаратом вопрос о фиксации и материализации своих привилегий. В новых условиях это было возможно сделать за счет перераспределения прав собственности. Это лежало в основе инициации, поддержки и беспрецедентно массового участия номенклатуры в реформе 1990-х годов, превратившей советскую бюрократию из управляющего в правящий класс общества [1, с. 94]. В таких условиях принимаемые законодательные акты оцениваются населением как результат лоббирования представителей элиты и обходятся, когда это возможно и выгодно. В результате экономическая деятельность уходит в тень.

Таким образом, советская система оставила в наследство развитую сеть неформальных отношений в экономике и других сферах. Изменение социально-экономических и политических институтов дало возможность второй экономике СССР в определенной степени выйти из подполья, но в то же время зададо вектор образования новых неформальных экономических отношений, которые всегда занимают в переходном обществе особое место. На данный момент институт неформальной занятости в России является структурированной и самовоспроизводящейся системой, играет важную роль в экономике страны.

Таблица 1

Масштабы неформального сектора

| год | 2003 | 2004 | 2005 | 2006 | 2007 | 2008 | 2009 | 2010 | 2011 | 2012 |
|------------------------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|
| численность, млн.чел. | 10,5 | 11,3 | 12,5 | 12,6 | 12,9 | 13,8 | 13,4 | 11,5 | 12,9 | 13,6 |
| % от общей численности | 15,8 | 16,8 | 18,3 | 18,2 | 18,3 | 19,5 | 19,3 | 16,4 | 18,2 | 19 |

Составлено автором по данным Росстата.

Численность работников неформального сектора имеет тенденцию к росту. Увеличение неформальной занятости является индикатором нездорового состояния экономической сферы страны. Однако последствия неформальной занятости не столь однозначны. При определенных условиях не слишком масштабная неформальная занятость может иметь и положительное влияние. Учитывая значительные размеры и влияние данного явления на экономику страны необходимо проводить крайне взвешенную политику в его отношении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барсукова* Неформальная экономика экономико-социологический анализ. М., 2004.
2. *Косалс Л.* Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. 10/1998. № 10.
3. *Рывкина Р.* От теневой экономики к теневому обществу // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 1.
4. *Титов В.Н.* Неформальная экономика в России: исторические традиции // Общественные науки и современность. 2008. № 5.
5. *Титов В.Н.* Неформальная экономика как подсистема рыночного хозяйства. М., 2008.
6. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). М., 2013.

REFERENCES

1. *Barsukova.* Informal economy, economic and sociological analysis. M., 2004.
2. *Kosals L.* Shadow economy as a feature of Russian capitalism // Economic questions. 10/1998. N10.
3. *Ryvkina R.* From shadow economy to shadow society // Pro et Contra. 1999. T. 4, №1.
4. *Titov V.N.* Informal Economy in Russia: historical traditions // Social sciences and modernity. 2008. № 5.
5. *Titov V.N.* The informal economy as a subsystem of a market economy. M., 2008.
6. Economic activity of the Russian population (based on sample surveys). M., 2013.

15 февраля 2015 г.
